

Сокровищница мировой культуры
Накануне 125-летия Государственной Публичной библиотеки
им. Салтыкова-Щедрина

Лет шестьдесят тому назад иностранцам, да и русским богатым людям, попавшим в Петербург, рекомендовали заглянуть в Императорскую Публичную библиотеку. Здесь можно было лицезреть мраморную статую Вольтера, поставленную в зал, где хранится библиотека знаменитого философа. Тут можно было увидеть портрет Екатерины II, написанный художником Левицким, а также до восьмисот автографов царей, полководцев, поэтов, ученых и вообще знаменитых людей разных времен и наций. В числе сокровищ библиотеки назывались молитвенник Марии Стюарт, с которым она вошла на эшафот, коллекция библий на всех живых языках, собрание первопечатных книг (инкунабул), манускрипт, писанный и разрисованный королем Сицилии и Иерусалима Реннэ д'Анжу... Библиотека владеет такими редкостями, как портфель Вольтера с его рукописями, захваченный у него в тот момент, когда мыслителя заточали в Бастилию. Под стеклом лежит аспидная доска, на которой Державин накануне смерти писал свои последние стихи. Здесь же связка бумаг Жан-Жака Руссо, захваченная у него полицией, Коран Магомета и много других сокровищ.

До Октябрьской социалистической революции многие работники библиотеки считали, что именно эти сокровища составляют главную гордость и славу мирового книгохранилища.

В 1913 году Владимир Ильич своей статье «Что можно сделать для народного образования?», напечатанной в «Рабочей правде» (№ 5 – 1913 г.), резко критиковал порядки, господствовавшие в Публичной библиотеке. Ленин писал о десятках чиновничьих комиссий, обсуждавших и выработывавших всевозможные правила, изобретавших сотни формальностей, чтобы ограничить право пользования книгами.

Уже тогда Владимир Ильич призывал: «видеть гордость и славу публичной библиотеки не в том, сколько в ней редкостей, сколько каких-нибудь изданий XVI века или рукописей X века, а в том, как широко обращаются книги в народе, сколько привлечено новых читателей, как быстро удовлетворяется любое требование на книгу...»

На протяжении всего существования Публичной библиотеки народ стремился к книжным богатствам, хранившимся в ней. Но правители Российской империи боялись проникновения в библиотеку «дерзких умов», «нижних чинов», людей из народа.

Николаю Палкину представляли в 1851 году свод правил библиотеки. Царь написал резолюцию: «Нижних чинов вовсе не пускать, а воспитанников учебных заведений, кроме университетских студентов, нет никакого повода впускать, ибо они не кончили своего образования». Николай забирал из Публичной библиотеки немало сокровищ, представлявших большую научную ценность. Отдельные приобретения Публичной библиотеки бесцеремонно переводились в Эрмитажную библиотеку. «Эрмитажная библиотека есть, в моем по-

нятии, семейная и поэтому в ней должно быть то, что понадобится мне или моей семье», – изрекал Николай. «Семейная» библиотека Николая была богатой, но к этой библиотеке весьма применимо изречение мудреца: «Множество книг в библиотеке бывает часто толпой свидетелей невежества ее владельца».

Когда приступили к организации Публичной библиотеки, начали разбирать первоначальный ее фонд.

Разобрали четверть миллиона книг. Оказалось, что большинство книг напечатано на латинском языке, затем следовали французские, польские, немецкие книги. На русском же языке из 250 тысяч книг оказалось всего лишь... пять экземпляров. Вначале во главе этого фонда был поставлен французский эмигрант, бежавший из Франции, аристократ – граф Шуазель-Гуффье. Человек этот быстро пришелся ко двору русскому царю. Ярый реакционер, французский граф всячески стремился разбазарить книжные богатства. И лишь позже, когда в библиотеку пришел известный меценат А. Оленин и сгруппировал вокруг себя многих русских литераторов, начал пополняться в Публичной библиотеке фонд русских книг. Среди библиотекарей в то время были баснописец Крылов, первый переводчик «Илиады» Гнедич, поэты Дельвиг и Батюшков, писатель Загоскин и др. Крылов был первым заведующим Русским отделением библиотеки и работал здесь до самой своей смерти. Этим людям, а также знаменитому русскому библиографу Сопикову принадлежит честь создания первого русского книжного фонда библиотеки. Они с энтузиазмом собирали все, что вышло из-под русского печатного станка. В 1836 году Русское отделение библиотеки уже насчитывало 26 тысяч книг. Вначале в читальном зале было всего лишь 28 мест, и в первый год существования библиотеки здесь было выдано читателям всего лишь 1314 томов. Работавший в читальном зале Крылов, как свидетельствуют современники, дежурил, почти полеживая на кушетке. Однако в последующие годы, несмотря на рогатки, которые ставило царское правительство, количество читателей непрерывно возрастало. Сокровищница человеческих знаний оказывает большое влияние на развитие русской культуры. Подавляющее число выдающихся представителей русской культуры XIX века пользовалось богатствами библиотеки для своих работ. Особенно это относится ко второй половине XIX века. Здесь работали Белинский, Некрасов, Добролюбов. Здесь работала светила русской и мировой науки Сеченов и И. Павлов. Здесь в 70-х годах работал Г. В. Плеханов. В конце 90-х годов Владимир Ильич, как вспоминает Н. К. Крупская, дни напролет просиживал в читальном зале Публичной библиотеки. Работая над своим гениальным трудом «Развитие капитализма в России», Владимир Ильич пользовался 583 книгами одного из филиалов Публичной библиотеки.

9 января 1905 года, после кровавых событий, произошедших в Петербурге, в читальный зал вбежал Максим Горький. В этом зале, где обычно царила полная тишина, раздался голос великого писателя, полный гнева и возмущения против самодержавия. Спустя десять минут Горький скрылся из зала, уходя от преследования жандармов. На следующий день после «кровавого воскресенья» читатели, пришедшие в библиотеку, увидели запертый подъезд и городских, разгуливавших у здания. Библиотека в течение месяца была закрыта.

После Великой Октябрьской социалистической революции один из мощных арсеналов человеческой культуры начал служить широким народным массам. Суровое было время. В 1920 году в библиотеке стояла температура ниже нуля. Работники библиотеки заполняли карточки карандашами, так как чернила быстро замерзали. Бывшую канцелярию библиотеки превратили в читальный зал, потому что здесь стояла единственная во всем здании «буржуйка». Читателей было в те времена не так много. Трудящиеся проходили тогда курс классовой борьбы с винтовкой в руках на многочисленных фронтах Гражданской войны.

Но как только Гражданская война окончилась, сюда, в Публичную библиотеку, валом повалил народ. Мировая библиотека теперь по праву стала называться Публичной. Инженеры и рабочие, студенты и профессора, красноармейцы и моряки заняли места в ее читальном зале. Вот цифры, которые составляют теперь гордость библиотеки. В 1913 году, накануне своего столетия, Императорская библиотека отмечала наибольшее количество посещений в году – 250 000. Книг было выдано в этом году 462 000. Спустя 25 лет, в 1938 году, Государственная Публичная библиотека имени Салтыкова-Щедрина зарегистрировала 720 000 посещений, а книг было выдано 2784 тысячи. Одно из крупнейших книгохранилищ мира – библиотека имени Салтыкова-Щедрина подходит к своему 125-летнему юбилею с фондом в девять с половиной миллионов книг, эстампов, плакатов, рукописей. Лишь за один 1938 год в библиотеку поступило 345 тысяч новых книг.

Публичная библиотека раскрывает свои богатейшие фонды перед новым советским читателем, овладевающим теми запасами «знания, которые человечество выработало» (Ленин). И она окружена поэтому любовью трудящихся.

К. Аренин.

Аренин К. Сокровищница мировой культуры. Накануне 125-летия Государственной Публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина // Совет. Белоруссия. 1939. 14 янв.